

Шел 1728 год. Пожогим весенним днем по пути из Санкт-Петербурга в Восточную Сибирь в Тару прибыла небольшая группа ссыльных — участников антиправительственного заговора с целью лишения Петра II (внука Петра I, сына царевича Алексея) права на русский престол.

Накануне воевода Тары В. Беклемешев получил от тобольского губернатора строгое предписание: не задерживать заключенных в городе и ни в какие контакты с ними не вступать, как с опасными преступниками... В приложенном к депеше списке ссыльных числился бывший помощник управляющего Российской геральдмейстерской конторы, автор многих новых гербов губерний и городов России Франциско Санти. Воевода вспомнил, что сравнительно недавно в Тару на его имя было доставлено распоряжение за подписью Ф. Санти о спешной отправке в Санкт-Петербург в геральдмейстерскую контору образца городской печати и эмблемы города (если таковая имеется). Вскоре в столицу был отправлен образец тарской городской печати с изображением на ней лисицы, символа пушного богатства.

которой, начиная с 1635 года (при воеводе князе Ф. П. Борятинском) все тарские воеводы заверяли свои официальные бумаги. Воеводе с трудом верилось, что этот человек, для которого рисование гербов было основным занятием в жизни, оказался в числе опасных государственных преступников.

по происхождению, окончившего парижский университет, знатока европейской геральдики, работавшего в Голландии в звании обергофмаршала Франциско Санти. После обстоятельной беседы Петр I лично пригласил Санти на работу в Россию «для сочинения и рисования гербов губернских и провинциальных

пять книги и журналы по геральдике, специальные краски и особая александрийская бумага. На должности подмастерьев были зачислены опытные живописцы Петр Гусятников и Иван Чернавский, специализирующиеся на окончательной отделке эскизов гербов, нарисованных Санти.

По предложению Фран-

полковом знамени и называться по имени этого города.

Разрабатывая эскиз очередного герба, Франциско Санти применял метод преемственности, с тем, чтобы максимально отразить в нем хозяйственную деятельность города, его место в политической жизни государства или историческое со-

бота над остальными гербами более мелких городов продолжалась, в частности, были разработаны гербы городов, входивших в состав Тобольской губернии — Тары, Тюмени, Енисейска, Туринска, Томска, Каинска и других.

В истории о гербе Тары есть любопытная деталь. Первоначально на эскизе герба Тары была изображена лисица, как символ богатства города (и уезда) пушным зверем. И кто знает, каким бы стал окончательный вид герба Тары, не случись непредвиденного. А произошло вот что: 27 мая 1727 года утром в своей конторе Франциско Санти был арестован, якобы, за причастность к антиправительственному заговору с целью лишения престола Петра II (внука Петра I, сына царевича Алексея) с тем, чтобы передать власть герцогине голштинской Анне Петровне. Дело в том, что организатором этого заговора был граф П. Л. Толстой — в прошлом видный государственный деятель, возглавлявший при Петре I Верховный Тайный Совет

В. СУКАЧ.

(Окончание следует).

К 400-летию Тары

АВТОР ТАРСКОГО ГЕРБА

Пренебрегая строгим предписанием из Тобольска, воевода вскоре встретился с Франциско Санти и вот, что ему удалось выяснить со слов необычного собеседника.

В 1717 году находившийся в Амстердаме (Голландия) Петр I в одной из своих бесед высказал мысль о том, что в связи с кардинальной реформой российской геральдики, он нуждается в опытном специалисте в этой области. Вскоре русскому царю представили тридцатидевятилетнего выходца из Франции, итальянца

городов», пообещав ему высокий пост товарища (помощника) управляющего геральдмейстерской конторой России. Приглашение было принято и вскоре Ф. Санти прибыл в Российскую столицу, с головой окунувшись в работу.

Начинать приходилось как говорится, с нуля, так как не было нужных инструментов, специальных красок и бумаги, отсутствовала литература по геральдике, не хватало опытных мастеров-живописцев и т. д. Вскоре из-за границы стали посту-

пало Санти со всех губернских и иных городов России стали поступать образцы имеемых гербов и эмблем, а также отписки городских печатей. Одновременно собирались образцы гербов старинных княжеских и дворянских родов России. Согласно реформы, задуманной Петром, коренные перемены осуществлялись в русской армии, в основе которой был заложен принцип: каждый полк, расквартированный в том или ином городе должен был иметь изображение его герба на

бытие. наложившее отпечаток на его судьбу. При этом обязательно учитывалась наша российская специфика.

После неожиданной смерти Петра I, последовавшей в 1725 году, его преемница Екатерина I не обошла вниманием и геральдмейстерскую контору, пожаловав Ф. Санти звание оберцеремонийстера. К началу 1727 года были изготовлены новые гербы основных крупных российских городов (в т. ч. Тобольска) и вскоре высочайше утверждены. Ра-

АВТОР

(Окончание. Начало
в № 12)

С графом П. А. Толстым за несколько месяцев до заговора Ф. Санти сдружился не только на почве геральдики, но, очевидно, еще и потому, что разделял его политические взгляды.

Узнав об этом, всемогущий в ту пору князь, генералиссимус, фактический канцлер России (в прошлом сын приговорного коноха) А. Меншиков без суда и следствия наложил визу на Дело Ф. Санти: «Сослать в Сибирь, в Якутск, под стражей надзор полиции сроком на 20 лет и содержать там под строгим караулом, дабы не ушел».

Немаловажно отметить и то обстоятельство, что сразу же после ареста Ф. Санти его коллеги Гусятников и Чернавский вынесли и спрятали у себя в квартирах образцы проектов гербов, над которыми они работали, и, в том числе, герб города Тары, так как боялись, что царская охрана их может запросто уничтожить. Об этом и многом другом поведал Франциско Санти тарскому воеводе. Между ними возникло обоюдное уважение и доверие.

Учитывая то, что впереди Санти ждал трудный переезд по девяти-соткилометровому Томскому участку Сибирского тракта, тарский воевода распорядился предоставить этой группе ссыльных недельный отдых и возможность поближе познакомиться с Тарой, не забывшей суровой расправы Петра I над ее жителями во главе с Иваном Немчиновым, неподчинившимися ца

скому указу о престоле, наследии. Эта неожиданная остановка в пути ссыльных совпала с пе-

состав Тайного Совета. Санти вновь приступил к своей работе, создавая проекты новых гербов рос-

ТАРСКОГО

ГЕРБА

риодом проведения здесь тарской годовалой ярмарки, где «всеновали» и вели торг с местным купечеством немало российских купцов (в период со 2 марта по 20 мая). В те годы в Таре особым спросом пользовался лучший в Сибири горностаи.

Бесспорно, этот факт не прошел бесследно для Ф. Санти и он сделал в своем дневнике запись о необходимости замены лисицы на проекте Тарского герба горностаем, поскольку тот наиболее полно отвечал истинному положению дел.

А что же стало с Франциско Санти после того, как он расстался с Тарой. Научные источники и архивные документы утверждают, что он с большим трудом в середине 1731 года добрался до Якутска и провал в этом суровом крае два года ссылки. Вскоре якутский губернатор на свой страх и риск перевел Санти в Иркутск, где условия жизни были значительно более благоприятными. Однако новый губернатор, генерал-полковник И. Шпрингер отправил Ф. Санти вначале в Верхне-Вилуйский острог, а затем в Усть-Вилуйск, где он пробыл до момента своего освобождения (был помилован Елизаветой Петровной).

В 1743 году Ф. Санти, проездом (он следовал в Санкт-Петербург) вторично побывал в Таре, сделав здесь короткую остановку.

Он был восстановлен в своей прежней должности, более того, вошел в

список городов. Кстати, все гербы, припрятанные Гусятниковым (к тому времени почти ослепшим) и Чернавским были возвращены на прежнее место и окончательно доработаны. Так, на гербе города Тары вместо лисицы появилось изображение горностаи, — а лисица перекочевала на герб Сургута — города, основанного одновременно с Тарой.

Шли годы, менялись цари, не стало в живых Франциско Санти, но работа по созданию гербов всех городов России продолжалась.

Как я уже писал, 17 марта 1733 года императрица Екатерина II, ярая сторонница многочисленных преобразований в России, высочайше утвердила новые гербы более чем ста российских городов, и в том числе герб города Тары.

Одновременно предписывалось заменить все эмблемы и печати с учетом нового герба города. Однако прошло более пятидесяти лет до того времени, когда на печати Тары вместо лисицы появился горностаи. Кстати, герб города Тобольска ровно через 100 лет (в 1875 году) был заменен на новый. В центре нового герба размещалась фигура Ермака с булавой, а позади него — скрещенные знамена.

В. СУКАЧ,
действительный член
Географического общества
России,
наш общ. корр.